

Труды Отдела древне-русской литературы

Том 15

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды Отдела древне-русской литературы: Том 15 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 509 с.

ISBN 978-5-458-62764-1

На страницах ТОДРЛ публикуются статьи, посвященные самым разнообразным вопросам русистики, как источниковедческого, так и общетеоретического характера. Здесь публикуются новонайденные памятники письменности, обзоры и описания различных рукописных собраний, издаются текстологические исследования, работы по поэтике древнерусской литературы, библиографические обзоры и т. д.

ISBN 978-5-458-62764-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А. БОЛДУР

Троян «Слова о полку Игореве»

1

Едва ли имеется в области истории русской литературы другой вопрос, который вызвал бы к себе столь повышенный интерес, как вопрос о Трояне, упоминаемом в «Слове о полку Игореве». В связи с ним появилась огромная исследовательская литература, в которой даны самые разнообразные и интересные толкования. Множество авторов занялось расшифрованием ставших широко известными четырех мест «Слова» о Трояне, и их работы поднимают нас до высот мифологических представлений древнеязыческого времени или спускают в самую гущу событий исторической действительности.

Борьба мнений идет вовсю, как если бы мы присутствовали на средневековом турнире, куда являются рыцари, чтобы сразиться, имея при себе хорошо отточенное оружие.

Последним по времени отражением этой борьбы является напечатание в «Сборнике исследований и статей» о «Слове о полку Игореве» под редакцией В. П. Адриановой-Перетц¹ двух статей, принадлежащих двум видным представителям исторической науки — Д. С. Лихачеву и М. Н. Тихомирову.

Первый автор, останавливаясь на четырехкратном употреблении слова Троян в упомянутом литературном памятнике («рища в тропу Трояню», «вечи Трояни», «встала обида девою на землю Трояню», «на седьмом веце Трояни»), замечает: «Во всех этих значениях слово Троян может быть удовлетворительно объяснено только в том случае, если мы допустим, что под Трояном следует разуместь какое-то русское языческое божество».²

При этом автор ссылается на упоминание имени Трояна как языческого бога в памятнике письменности XII в. «Хождение Богородицы по мукам». Там упоминаются как боги Троян, Хърс, Велес и Перун.

Второй автор пишет: «По Слову о полку Игореве получается так, как будто земля Трояна помещалась у Дона».³ В самом деле, в «Слове» читаем: «Встала обида в силах Дажь-Божа внука. Вступил[а] девою на землю Трояню; всплескала лебедиными крылы на синем море; у Дону плещучи, убуди жирня времена».⁴ Дается связанная картина действия обиды,

---

¹ М.—Л., 1950 (далее: «Слово о полку Игореве». Сборник).

² Д. С. Лихачев. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — «Слово о полку Игореве». Сборник, стр. 5—52.

³ М. Н. Тихомиров. Боян и Троянова Земля. — «Слово о полку Игореве». Сборник, стр. 184.

⁴ Кроме известного издания «Слова о полку Игореве» А. С. Орлова (М.—Л., 1946, стр. 69—70) и текста «Слова», помещенного в «Хрестоматии по истории русского языка» С. П. Обнорского и С. Т. Бархударова (т. 1, М., 1952, стр. 209—221), я пользовался еще пятой главой («Содержание и композиция „Слова о полку Игореве“») ра-

где деепричастие «плещучи» тесно связано с указанием на место действия обиды (Дон), благодаря чему читатель выносит определенное впечатление, что земля Трояна — русская земля.

Чтобы преодолеть локализацию «Трояновой земли» у Дона, автор предлагает вышеприведенный текст разбить на три параллельных предложения, а именно: 1) обида встала в силах Дажь-Божа внука, 2) вступает девою на землю Трояню, 3) плещет лебедиными крылы на синем море у Дону. «В этом случае, — добавляет автор, — Дон не будет иметь отношения к Трояновой земле, и нет оснований пересматривать вопрос о земле Трояновой как о земле Придунайской».

В подтверждение своего мнения автор прибегает к косвенным доказательствам: образ Трояна не был чужд древнерусскому фольклору, сказания о Трояне были распространены в придунайских землях, в Болгарии и Молдавии, ссылаются также на Троянову топонимию и т. д.

В этом сопоставлении в одном и том же сборнике двух статей, придерживающихся в вопросе о Трояне диаметрально противоположных взглядов, сказывается прежняя борьба двух течений в этом вопросе: одно в пользу языческого бога Трояна, другое в пользу римского императора Траяна.

Эти статьи содержат принципиальные установки обоих течений. Борьба этих течений имеет свою продолжительную историю. Она длится уже почти столетие, и еще не видно ее окончания.

2

Наша классификация мнений всех писавших по этому вопросу значительно отличается от классификации, предлагаемой Н. С. Державиным.⁵

Исследователи, занимавшиеся вопросом о Трояне, разделены им на четыре направления: 1) мифологическое (Буслаев, Квашнин-Самарин, Барсов), 2) символическое (Полевой, Бодянский, Забелин, Потебня, Костомаров, Огоновский и др.), 3) историко-литературное (Вяземский, Вс. Миллер, А. Веселовский, Пыпин) и 4) историческое (Дринов, Максимович, Дашкевич и др.).

Это деление не основано на строгом *fundamentum divisionis*. Так, например, символическое направление характеризуется как видящее в Трояне «некий символ или метафорическую и метаморфическую замену других объектов» и стремящееся вскрыть их настоящее содержание. Однако представители этого направления видят в Трояне реальный продукт русской исторической действительности, отождествляя Трояна либо с тремя братьями князьями, либо со всем княжеским родом, либо, наконец, с Владимиром, названным святым. Это ведь, в сущности, чисто исторический подход к вопросу, и едва ли удобно скрывать настоящее содержание этих взглядов под мало говорящим термином-маской «символисты».

Так называемое мифологическое направление также не лишено исторического характера. Языческая мифология славянского народа, на которую ссылаются авторы этого направления, есть определенный исторический факт, являясь составной частью его древнейшей культуры. Трактую слово Троян как упоминание об языческом боге, они ссылаются на определен-

боты Д. С. Лихачева «Слово о полку Игореве» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 57—92).

⁵ Н. С. Державин. 1) История Болгарии, т. I. М.—Л., 1945, стр. 206; 2) Троян в «Слове о полку Игореве». — Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.—Л., 1941, стр. 25—44.

ный исторический отрезок времени, именно на раннюю, дохристианскую историю всех славян.

С другой стороны, так называемое историческое направление не лишено мифологических элементов. Сторонники этого мнения говорят об «обожевлении», т. е. тоже о боге. Русские, по отражениям русской действительности в «Слове», сотворили себе кумира либо в лице римского императора Траяна (по одной версии), либо в лице собственных князей (по другой версии). Следовательно, налицо тоже мифология, самая доподлинная мифология, только приновренная к другим отрезкам времени, к другим местам и к другим историческим явлениям.

Называя сторонников «раннеславянского» направления «мифологами», мы объективно, помимо воли, снабжаем их эпитетом, имеющим до известной степени оттенок неодобрения.

С другой стороны, называя «историками» только сторонников так называемого исторического направления, мы тем самым утверждаем косвенно, что «мифологи» не историки, хотя, без сомнения, они оперируют настоящей историей.

Наконец, мы не считаем удачным и четвертый термин — «историко-литературное» направление. Он говорит нам лишь о том, в какой научной области работают авторы этого направления, но вовсе не характеризует сущности их взглядов по вопросу о Трояне. По существу же они отрицают Трояна как реальный продукт русской исторической действительности. В упоминаниях о Трояне в «Слове» авторы этого направления видят: или «возбуждение византийских и южнославянских преданий, восходящих в далекую древность, в частности отражение Троянских сказаний» (Пыпин),⁶ или заимствование какого-нибудь средневекового сказания о Троянской войне и Троянах Азовского моря (А. Веселовский),⁷ или, наконец, просто «увлечение старыми словесами, найденными автором „Слова“ в старых болгарских книжках» (Вс. Миллер).⁸

Мы считаем, что к мнениям отрицательного характера, к мнениям о простом заимствовании, можно прийти только тогда, когда будут исчерпаны все попытки найти положительное содержание по интересующему нас вопросу. Налицо, так сказать, «научный пессимизм». Но ведь недаром же научная мысль все время настойчиво возвращается к этой теме. Настойчивость эта поддерживается идеей, что поиски не бесплодны и могут привести к результатам.

Вышеприведенные критические замечания подготовили почву для формулировки нашей классификации.

Основным ее делением должно быть деление на: 1) отрицательное (негативное) направление (Пыпин, А. Веселовский, Вс. Миллер и др.) и 2) положительное (позитивное) направление, верящее в то, что упоминания о Трояне имеют какой-то реальный смысл и его можно найти в исторической действительности.

В свою очередь это направление можно разделить на три течения в зависимости от того исторического периода времени, в котором они ищут разгадку выражений слова о Трояне. На основании отрезков времени, лежащих в основе интерпретации, можно наметить три исторических течения: 1) течение, связывающее Трояна с фактами римской истории,

⁶ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 1. СПб., 1902, стр. 180.

⁷ А. Н. Веселовский в разборе книги Вс. Миллера о «Слове»: ЖМНП, 1877, август. См. также вполне убедительную критику его взгляда у Вс. Миллера: По поводу Трояна и Бояна «Слова о полку Игореве». — ЖМНП, 1878, декабрь, стр. 253—256.

⁸ Вс. Миллер. По поводу Трояна и Бояна. . . , стр. 239 и сл.

с римским императором Траяном, следовательно с II—III вв. н. э., 2) течение, рассматривающее Трояна как славянского языческого бога и, следовательно, оперирующее в своей интерпретации явлениями приблизительно VI—IX вв. н. э., и 3) течение, видящее в Трояне русских князей XI—XII вв. н. э.

Если бы мы хотели упростить эту схему и в то же время снабдить ее суммарной характеристикой по существу, то могли бы для краткости условно назвать эти течения так: 1) мнения о римском происхождении Трояна (А. Котляревский, Леже, Огоновский, Ягич, Дринов, Карамзин, Н. Державин, Максимович, М. Тихомиров), 2) мнения о раннеславянском его происхождении (Буслаев, Барсов, Ербен, Квашнин-Самарин, Д. Лихачев) и 3) мнения о русском происхождении (Костомаров, Забелин, Лонгинов).

Эта классификация построена на критерии исторического времени, но в то же время содержит и пространственные рамки явления. Первые две группы мнений имеют в виду, как увидим ниже, Дунай, хотя и в разное время, третья — территорию русских княжеств XI—XII вв.

Итак, в результате, у нас четыре направления, или течения. Схема их такова: I. Негативное направление; II. Позитивное направление, распадающееся на три течения: а) римское, б) раннеславянское и в) русское.

Эта классификация, помимо преимуществ по существу, имеет еще и то удобство, что в ее рамки вмещаются все авторы, писавшие о Трояне, тогда как при делении на «мифологов» и «историков» ряд авторов не вмещался в схему. Так, например, «историк» Н. С. Державин мог быть смело отнесен и к «мифологам», а «мифолог» О. Огоновский мог быть без всякого труда отнесен и к «историкам».

Такое смешение при классификации было неизбежным, так как по существу Троян «Слова», по мнению всех писавших о нем, был или богом, или обоготворенным человеком, но в конце концов во всех случаях божеством, в признании которого различие между так называемым мифологическим направлением и так называемым историческим совершенно стиралось.

В гамму голосов о Трояне включаю и я свой скромный голос. Полагаю, что исследователям «Слова» и всем интересующимся этим вопросом будет любопытно узнать и румынскую точку зрения, тем более что до сих пор в румынской исторической и фольклорной литературе не существует исследования, посвященного этому вопросу, хотя по многим другим вопросам румынской мифологии было написано достаточно.

По нашему мнению, как будет видно ниже, решение вопроса о Трояне следует искать в VI—VII вв. н. э. и ключом к нему должны послужить дако-славянские отношения этого времени на Дунае, равно как данные румынской филологии и лексики.

Мы не имеем в виду представить здесь последовательное изложение всех взглядов на этот вопрос или тем более их историю. Их обстоятельное изложение мы находим у Н. С. Державина, облегчившего задачу дальнейших исследований. Нет надобности повторяться. Мы затронем лишь несколько из высказанных ранее мнений разного направления и лишь в той мере, в какой это необходимо для выяснения нашей собственной точки зрения.

Еще в 1946 г. А. С. Орлов с сожалением констатировал, что пока вне Советского Союза «не оказалось беспристрастных научных работников» в деле изучения «Слова», прибавляя при этом, что «русским ученым при-

дется сработаться с зарубежными силами, чтобы путем взаимной помощи достигнуть объективной истины».⁹

Настоящая работа и представляет собой ответ на положение А. С. Орлова о научном сотрудничестве, являясь попыткой найти истину по крайней мере в одном секторе «Слова», в его выражениях о Трояне, а косвенно и вообще о «Слове».

3

Прежде чем перейти к изложению нашей точки зрения, мы хотели бы устранить одно недоразумение. Очень часто авторы, защищающие «римскую» точку зрения, ссылаются на Троянову топонимию и Троянов фольклор.

В самом деле, топонимия Трояна очень богата.¹⁰

В Болгарии Троянов путь («Трояновият път») соединяет Белград и Софию с Константинополем. На севере от Филиппополя имеются римские руины, называемые Трояновград. В горах одно из ущелий называется Трояновы Врата.¹¹

В сербо-кroatских областях также упоминается имя Трояна. В Румынии имеются топонимические названия и валы Трояна.¹² В уезде Вылчя (Vilcea) между Рымником-Вылчя и Окнеле Марь (Ocnele Mari), на расстоянии приблизительно километра от реки Олт, имеется местность, называемая Троян. У подшвы горы Козия (Cozia) в уезде Аржеш (Argeş), недалеко от монастыря Козия, находится широкая скала с площадкой, называемая «столом Трояна» (masa lui Troian). Вход реки Олта в Румынию через горное дефиле назывался в древности «воротами Трояна» (roarta lui Troian). В Трансильвании, около города Турда (Turda), имеется луг, называемый «пратул луй Траян» (pratul lui Traian). Старое шоссе, проходящее в Олтении через Turnul Rosu (Турнул-рошу — красная башня, крепость), называется calea Traianului, или, как думает А. Philippide, calea Troianului. Это дорога, идущая вдоль старинного земляного вала.¹³ В одном румынском историческом документе 1814 г. указана местность Бозынчешть «у (реки) Троян».¹⁴ В Молдавской Советской Социалистической Республике на левом берегу реки Прута недалеко от устья имеется село, носящее название Троян.

Однако же обилие топонимических указаний может, самое большее, породить мысль о возможности римского происхождения этих названий, но простая возможность неубедительна. Тезис римского происхождения просто берется на веру. Откуда черпается уверенность, что эта топонимия связана именно с императором Траяном, а не, за небольшими исключениями, с языческим богом Трояном?

⁹ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 212.

¹⁰ Iuliu Zanne. Proverbele Romînilor, vol. VI. Bucureşti, 1900, стр. 408; A. Cihaş. Dictionnaire d'étymologie daco-roumaine, vol. II. Elements slaves, magyars etc., 1879, стр. 423; vol. I, стр. 215; D. Onciul. Tradiţia istorică în chestiunea originilor romîne. — Analele Academiei Romîne, Seria II, tomul XXIX, стр. 583; Louis Legier. Etudes de mythologie slave, III. Paris, 1895, стр. 7, 8, 9, 11, 13; А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 92—93.

¹¹ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 92.

¹² В исследовании Н. С. Державина «Троян в „Слове о полку Игореве“» (стр. 24) при передаче румынских названий, связанных с именем Трояна, вкрались досадные опечатки. Так, Троянов вал назван по-румынски valea Traianului, тогда как valea — «долина» и следовало сказать: valul lui Troian. Кроме того, в передаче румынских названий, связанных с именем Трояна, звук «о» в корне этого слова заменен звуком «а», например: Traian de zăpadă вместо Troian de zăpadă, cîmpul Traianului вместо cîmpul lui Troian и т. д. Соблюдение правильного написания очень важно для существа дела.

¹³ Al. Philippide. Originea Romînilor, vol. I. Iaşi, 1928, стр. 725.

¹⁴ Uricariul. (Собрание исторических документов), t. XVII. Iaşi, 1891, стр. 152.

Топонимия сама по себе еще не является доказательством. Она требует интерпретации, и есть основания сомневаться в том, что топонимия Трояна всегда обязана своим происхождением императору Траяну.

Следует иметь в виду, что названия, связанные с именем Трояна, имеются не только в Болгарии, Сербии, Румынии, но и в прежней России, в Польше и Чехии. Так, например, в прежней России имелись: Троян в Таврической губернии, Трояны, Троянка, Трояново в Херсонской губернии, Троя и Трояновка в Полтавской губернии, Трояновка в Волынской губернии, Трояново в Орловской губернии и Трояновка в Калужской губернии. Отмечаем при этом, что все названия имеют в своем корне «о», а не «а». Имеется и несколько имен Троян в русских исторических актах.¹⁵

В Галиции в Днестровском бассейне имеется ручей Троян, в Моравии — Троянский ручей и Трояновице. В Чехии и Польше села носят название Троянов, Троянек, Трояны.¹⁶ В Польше существуют также Трояновице, Троянов.

Около Коростышева Киевской губернии есть Троянов луг, в местности Белой Церкви есть Троянов яр, в Смоленской губернии — село Трояны.¹⁷

Как видим, имеется целый ряд названий, к которым исторический император Траян не мог иметь никакого отношения.

Поэтому мы должны признать, что топонимия Трояна указывает только на крайнюю популярность этого имени, но отнюдь не доказывает, что в основе ее лежит именно имя императора Траяна.

Не является доказательным и фольклор с упоминанием о Траяне. То обстоятельство, что император Траян известен русскому фольклору и еще больше балканскому, ничего не доказывает. Естественно, что такая крупная историческая фигура, как император Траян, оставивший огромные следы своей деятельности в придунайской территории, не мог остаться чуждым балканскому и даже русскому фольклору.

В средние века, как на Западе, так и на Востоке, была чрезвычайно популярной повесть об Александре Македонском под названием «Александрия».¹⁸ Она считалась тогда занимательным чтением всех любителей истории и фантастического. В разных редакциях она обошла Европу. Однако никому не пришло бы на ум для решения какого-нибудь спорного вопроса ссылаться на «Александрию», отражающую популярность этого великого императора и полководца.

По аналогии можно утверждать, что популярность римского императора Траяна, отраженная в фольклоре, не дает права делать заключения по такому в высшей степени спорному вопросу, как Троян «Слова о полку Игореве». В данном случае с популярностью императора конкурирует другая популярность — популярность языческого бога.

Чтобы представить себе характер Троянова фольклора, возьмем одну из самых известных народных песен с упоминанием о Трояне — румынскую колядку под новый год под названием «Plugul».¹⁹

¹⁵ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве», т. I. М., 1887, стр. 377 и сл.; [Безавтора]. О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север. — ВОИДР, кн. X, 1851, стр. 39—40.

¹⁶ L. Niederle. Slovanske starozitnosti. — Život Starých Slovanu, II, sv. I, 1916, стр. 125, 145 и сл.

¹⁷ П. М. Дашкевич. Славяно-русский Троян и римский император Траян. — Сб. «Serta Borysthenica» в честь заслуженного профессора Ю. А. Кулаковского. Киев, 1911, стр. 228.

¹⁸ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1956, стр. 148—155.

¹⁹ Vas. Alexandri. Poezii populare, publicate de G. Giuglea, ed. 2. București [б. г.], стр. 339—343.

Содержание песни такое. *Bădica Troian* (*bădica* — народное обращение к старшему) садится на лошадь, едет осмотреть поле для посева, вскоре засеивает его пшеницей; льет дождь, на нивах Трояна появляются богатые всходы, и в результате бог дает Трояну прекрасный урожай.

Можно ли по рассказу заключить, кто вспоминается под именем Трояна? Разумеется, нет. Вместо этого имени, могло бы фигурировать любое другое. Если все же настаивать на знаменательности имени и верить, что в нем скрывается отзвук прежних времен, то кому более приличествуют полевые работы: императору-завоевателю или прежнему умиротворенному богу, дателю жизненных благ?! Второе, конечно, является гораздо более естественным.

4

Каким же богом был Троян, когда и как он появился?

В одной из своих ранних статей С. К. Шамбинаго относительно славянских языческих богов делает следующее замечание: «Так и остается неясным, каких богов русские подразумевали под именем Смарьгла, Мокоши, Переплута, Дья и Трояна».²⁰ С тех пор, как писались эти строки, прошло почти полувековье, но и доныне значение этих богов остается еще невыясненным. Правда, относительно богини Мокоши утверждается, что она была патроном прядения и стрижки овец.²¹ Трудно сказать, в какой степени это верно для всей территории огромного славянского мира.²²

Что касается Трояна, то мы видели выше, как много было написано по этому вопросу.

Возьмем несколько ответов, наиболее оригинальных и наиболее разработанных, и в первую очередь остановимся на мнении Н. С. Державина.²³

Автор полагает, что образ Трояна не только мифологический, не только литературный, не только исторический. Он «комплексный образ, сложившийся в длинном процессе развития мышления народа и является в такой же мере достоянием русских славян, как и южных славян, болгар и сербов». Процесс этот представляется в следующих этапах: 1) некое сверхъестественное существо, 2) полубог, 3) эпический герой и 4) отождествление с римским императором. Конечно, это лишь схема развития идеи, так как из самого изложения не все этапы превращений отчетливо видны. «Теогонической протоосновой» Трояна является, по мнению автора, не царь Троян с ослиными или козлиными ушами болгарских и сербских сказок, а некое божество. *Troian* имеет «двуосновный скрещенный термин» *tro-tog*, который мы находим в первичном виде в названии скандинавского бога грома и молнии *Thoḡr*. По методу языковеда Н. Марра автор сводит этот *tro-tog* к *taḡan*, что означает «кузнец», «бог», «небо», и думает, что первоначальное божество было божеством подземного металлического царства.²⁴

Несмотря на эти мифологические предпосылки, Н. С. Державин заявляет себя определенным сторонником исторического направления в его

²⁰ С. К. Шамбинаго. Языческая религия русских славян. — Русская история в очерках и статьях, под ред. М. В. Довнар-Запольского, т. 1. М. [6. г.], стр. 153.

²¹ *Nanus M a c h a l. Nakres slovanskeho bajeslovi.* Praha, 1891, стр. 35 и сл.

²² По предположению (правда, голословному) Д. Иловайского, «Мокошь принадлежала, вероятно, к водным божествам» (Д. Иловайский. История России, часть 1. Киевский период. 1876, стр. 67). И. Забелин считал Мокошь лунным божеством, соответствовавшим Диане-Артемиде, в то же время указывал, что в народной памяти сохраняются еще представления о Мокоше как о пряхе, работавшей по ночам, подобно тому как Диана у римлян была также доброй пряхой (И. Забелин. История русской жизни с древнейших времен, часть II. М., 1879, стр. 296).

²³ Н. С. Державин. 1) Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 5—60; 2) История Болгарии, т. I, стр. 206—210; 3) Славяне в древности. М.—Л., 1946, стр. 143—144.

²⁴ Н. С. Державин. Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 33.

понимании этих слов.²⁵ Троян в «Слове» — подлинное историческое лицо и именно римский император Траян, а не какой-либо мифический или литературный образ, это образ славянский, свой, незаимствованный, «выросший в культурно-исторической обстановке славянского населения Киевско-Дунайской области».²⁶ «Между населением Симеоновской Болгарии и населением Киевской Руси, — пишет автор, — не было никакого разрыва, и река Дунай служила лишь политической границей, отделявшей Россию от Болгарии».²⁷

Как видим, налицо огромный территориальный охват, отграничение которого сделано в наших современных понятиях («политическая граница», «Россия»). В то время, как известно, границы были очень условным понятием, совпадая с пределами этнографического расселения (что можно было бы передать словами «мой границы там, где кончается мое население»).

В согласии с Ф. И. Буслаевым Н. С. Державин устанавливает сходство между Трояном и Всеславом Полоцким «Слова». «Оба они, — пишет автор, — обгоняли путь солнца, и как Троян вместе с пением петухов спешил к своей возлюбленной, чтобы убежать от солнца, так и Всеслав до кур, т. е. до петухов, успевал из Киева в Тмутаракан, волком перебегая путь великого солнца».²⁸

Тому, что это наследие является собственным, не заимствованным у южных славян, автор находит некоторое подтверждение в наличии у русских веры в оборотничество. В описании Скифии у Геродота говорится о неврах, которые считаются предшественниками белорусов, что они умели оборачиваться в различных животных.²⁹

Автор ближайшим предшественником Трояна считает царя Трояна-Мидаса и разделяет мысль Вс. Миллера о том, что в основе легенды о сказочном царе Трояне-Мидасе лежит «отложение старого наследия фригийско-фракийской культуры».³⁰

Такова в общих чертах сложная теория Н. С. Державина.

Не вполне последовательно со своим историческим тезисом об императоре Траяне автор отождествляет землю Трояна с Киевской Русью. Седьмой век он считает седьмым веком после падения римского владычества в «Киевско-Дунайской области». К седьмому веку после Траяна (умер в 117 г. н. э.) относится и образ Киевской державы. Слово «тропа» является, по мнению автора, видоизмененным заимствованием названия исторического монумента «Трораеш Траiani».³¹

Мы не можем согласиться с основными предпосылками взгляда Н. С. Державина. Прежде всего невозможно допустить, чтобы имя скандинавского бога было образцом для бога Трояна не только потому, что, как отмечает сам автор, функциональная роль бога совсем иная, чем роль Трояна, но и потому, что в VI в. н. э., когда мог появиться бог Троян,

²⁵ Там же, стр. 45.

²⁶ Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, стр. 207.

²⁷ Н. С. Державин. Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 13. Первый, кто высказал мысль о том, что бог Троян — обоготворение императора Траяна, был анонимный автор XVI в., полагавший, что все главные языческие боги — Перун, Хорс, Дый и Троян — появились в результате обожествления обыкновенных людей, «старейшин», проживавших: Перун у греков, Хорс на острове Кипре, Троян в Риме. Работа анонимного автора относится к так называемой обличительной литературе: надо было низвергнуть богов, утверждая, что это люди (Fr. Miklosich. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1865, стр. 1004).

²⁸ Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, стр. 210.

²⁹ Там же, стр. 210—211.

³⁰ Там же, стр. 208; Вс. Миллер. По поводу Трояна и Бояна..., стр. 240—247.

³¹ Н. С. Державин. Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 44 и 46—49.

славяне обнаруживали стремление к югу, а не к северу. Все внимание и все их интересы в это время были сосредоточены на юге, на Балканском полуострове, на Дунае, чем, между прочим, и объясняется появление бога Трояна с юга.

Если бы протоосновой Трояна был скандинавский бог Тор, то прежде всего этого бога могли бы заимствовать балтийские славяне, как ближайшие к Скандинавии, а между тем среди многочисленных названий различных богов балтийских славян не имеется ни одного, которое бы хоть сколько-нибудь походило на имя Тора.³²

Троян не мог быть богом преисподней, богом металлического царства, как это будет видно из нашего дальнейшего изложения. Но он не является и богом сексуальной жизни, как утверждает автор в другой своей работе, где он говорит, что «в румынской обрядности вместо Ярилы или Германа выступает в аналогичной обстановке Калоян или Скалоян, а также Траян» (у автора значитсЯ Траян, а не Троян).³³

У румын не имеется решительно никаких следов, по которым можно было бы заключить, что Троян принадлежит к числу богов плодородия и сексуальной жизни, как это наблюдается в отношении Калояна и Скалояна.

Возможно, что такое мнение о Трояне навеяно статьей Вс. Миллера по поводу болгарских и сербских сказок о Трояне, толковавшего этого Трояна как лунное и фаллическое божество. Такая интерпретация — большая ошибка. Но об этом мы говорим подробнее ниже.

Мы считаем совершенно произвольным сопоставление Трояна с Всеславом Полоцким. Один боится солнца, чтобы не быть растопленным его лучами, другой боится его, чтобы оно не застигло его оборотнем. Разные положения и разные явления! Нигде не имеется никаких признаков, которые бы указывали на способность языческого бога Трояна оборачиваться. Троян не имеет никакого отношения к явлению оборотничества.

Наконец, является совершенно непонятным, почему, имея в своем распоряжении русское слово «тропа», надо было искать для «тропы» «Слова» совершенно искусственное объяснение в заимствовании латинского слова «Тгораеит» (Tgraiani) — означающего трофей, колонну, сооруженную для прославления победы над даками.

Тоже к «римскому течению» принадлежал М. А. Максимович, отождествлявший Трояна с римским императором Траяном, землю Трояна с древней Дакией, века с веками от покорения Дакии, тропу Трояна с древней дорогой, пролегавшей через Малую Валахию от Дуная до Карпатских гор.³⁴

В таком же духе писал и М. С. Дринов в своем исследовании «Время появления славян». Он не сомневался, что Троян это император Траян, что тропа (видоизменяя это слово в т р а п а, что по-болгарски и по-боснийски имеет смысл ямы, рва) означает ров, вырытый вдоль Троянова вала, и что земля Трояна — земля, лежащая за этим рвом, т. е. Троянова Дакия.³⁵

Следует также упомянуть про попытку Л. Леже,³⁶ в согласии с В. Ягичем, установить римское происхождение Трояна. Леже посвятил отдельный

³² См. тщательно составленный очерк религии балтийских славян у А. Гильфердинга: Собрание сочинений, т. IV. История балтийских славян, СПб., 1874, стр. 150—226.

³³ Н. С. Державин. Славяне в древности, стр. 143—144.

³⁴ М. А. Максимович. О значении имени Троян, упоминаемом в «Слове о полку Игореве». — Собрание сочинений, т. II, Киев, 1877, стр. 426—433.

³⁵ М. С. Дринов, Сочинения, т. I, София, 1909, стр. 221—223.

³⁶ Louis Lege. Etudes de mythologie slave, III. Первый выпуск посвящен Перуну, второй — Свантовиту, третий — Трояну.

(третий) выпуск своей небольшой работы по славянской мифологии культу Трояна. В ней высказывается предположение, что бог Троян появился в результате обожествления императора Траяна. Проводится аналогия с обожествлением императора Августа. Как полагает автор, традиции почитания и обожания императора Траяна могла прийти в Россию от южных славян, именно из Болгарии, находившейся всегда в контакте с Румынией, а может быть, даже от самих румын.³⁷ По-видимому, эта мысль об обожествлении императора Траяна была внушена автору Ягичем, предложившим свое толкование пути обожествления: в южных странах имеется много руин, носящих имя Траяна. Согласно народным поверьям, в руинах живут демоны, в частности духи, скитающиеся ночью, чтобы творить всякое зло. Таким духом и был Траян. Страх перед ним вызвал поклонение, а с этим представлением соединилось воспоминание о римском царе Траяне. Леже считает интерпретацию Ягича «весьма правдоподобной».³⁸ Он все же прибавляет, что ни в русской мифологии, ни у балтийских славян аналогичного явления обожествления какого-нибудь исторического лица не наблюдается.³⁹

Предположение Ягича и Леже кажется нам слишком поверхностным, упрощенческим, примитивным. Трудно поверить, чтобы из страха перед руинами, которых и не так уж много было, могло появиться, вырасти и распространиться почитание бога Трояна, находящегося в почтенном антураже главных языческих богов. Тезис же Леже, как, впрочем, и некоторых других представителей мнения о римском происхождении Трояна, является совершенно необоснованным.

Вспоминается, как отнесся к попытке связать выражения «Слова» о Трояне с императором Траяном А. С. Пушкин, который в своих заметках относительно «Слова о полку Игореве» пишет, что можно ли без улыбки верить столь легкомысленному объяснению земли Трояна как земли императора Траяна, а тропа Трояна может ли быть Трояновым валом (в Бессарабии), раз ниже говорится о Доне? ⁴⁰ Историческое чутье, которым обладал великий русский писатель, не обманывало его. Действительно, все выражения «Слова» с упоминанием о Трояне не имеют отношения к императору Траяну.

5

Переходим к другому полюсу времени, к тем, кто отыскивал корни Трояна в русской истории. Среди них на первом месте следует поставить А. В. Лонгинова.⁴¹

В своей обширной статье он высказался против отождествления Трояна с императором Траяном. Он указывает, что не всегда упоминание в «Слове» о Дунае означает непременно Дунай. Когда говорится, что

³⁷ Louis Le ger. Etudes de mythologie slave, III, стр. 7 и сл.

³⁸ Развитие этой мысли см. в работе: V. Jagič. Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, I, стр. 99 (цит. по статье Н. С. Державина «Троян в „Слове о полку Игореве“», стр. 29); см. также: V. Jagič. Zur Slavischen Mythologie. — Archiv für slavische Philologie, XXXVII, 1920, стр. 492—511.

³⁹ Louis Le ger. Etudes de mythologie slave, III, стр. 13, 14.

⁴⁰ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений под ред. М. А. Цявловского, т. IX, Изд. АН СССР, 1937, стр. 296—297.

⁴¹ А. В. Лонгинов. «Слово о полку Игореве». Источники и мифология «Слова». — Записки Одесского общества истории и древностей, т. XXIX. Одесса, 1911. Эта статья, опубликованная позже его известной работы «Историческое исследование сказания о походе северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г.» (Одесса, 1892), не была использована Н. С. Державиным в исследовании его о Трояне, цитированном выше. Впрочем, разница между этими двумя работами автора не очень велика.